

Мария Каменецкая

ДИАГРАММА ХАОСА

В конце прошлого года состоялась в Петропавловской крепости фотовыставка **World Press Photo-2004**. Целый год лучшие репортажные снимки, сделанные в 2003 году, путешествовали по миру. Петербург стал единственным российским городом в их маршруте.

Герои выставки — значимые политические события 2003 года, люди, застигнутые в трагедии или счастье, известные персоны. Авторы — фоторепортеры со всего мира, ставшие победителями одноименного конкурса. **World Press Photo** — один из самых масштабных и уважаемых проектов такого рода в мире. Почти пятьдесят лет жюри конкурса отсеивает снимки, выбирая наиболее удачные, по сюжету и качеству исполнения. Отбор, что неудивительно, жесткий. В нынешнем году на конкурс было подано рекордное количество заявок. Из шестидесяти трех тысяч снимков в «шорт-лист» попали две сотни. Среди победителей — 62 фотографа, в том числе русские — Сергей Максимишин («Известия»), Владимир Вяткин (РИА «Новости») и Юрий Козырев (журнал Time).

К 2004 году почти все фотографии перешли на цифровую технику. Скорее всего, через пару лет репортеры, снимающих на пленку, будут воспринимать как редких оригиналов. Впрочем, людей, попавших в их объектив, технические аспекты волнуют мало. Истории и персонажи, изображенные на снимках, представлены в десяти номинациях: «Экстренные сообщения», «Общие новости», «Люди в новостях», «Спорт», «Актуальные вопросы», «Повседневная жизнь», «Портреты» и т.д. Разделение на категории, возможно, слегка облегчило работу

жюри, но в целом, это условность. Втиснуть жизненные сюжеты в узкие композиционно-тематические рамки невозможно. Пространство и тема выставки — весь современный мир.

«Мы живем во времена хаоса», — справедливо заметила председатель жюри Элизабет Бьонди. Много лет подряд она наблюдает за диаграммой этого хаоса на фотографиях. Сейчас война идет везде: явная и невидимая, широко освещаемая и скрытая. В Лаосе бунтуют повстанцы, китайская деревня заражена СПИ-Дом, Либерия охвачена гражданской войной. Кроме того, Чечня, Ирак, Израиль, Палестина... По мнению жюри, высший репортерский пилотаж в том, чтобы в трагедиях и ужасе разглядеть художественную ценность, обнаружить красоту и грусть.

После долгих раздумий главный приз решили присудить снимку, прибывшему из Ирака (автор — Жан-Марк Божу). Отец и сын сидят на раскаленном песке. Кажется, что воздух от жары стал плотным, насыщенным. Четырехлетний мальчик замер в страхе, лицо его папы скрывает черный колпак пленника. Какой-то «сердобольный» американский солдат снял с мужчины наручники, чтобы тот смог обнять ребенка. Эти люди ничего не понимают в политике и войне. Снимок был сделан 31 марта 2004 года. Что с ними произошло потом, неизвестно.

Страх отступает только после смерти. Взрывы и вы-

стрелы больше не тревожат. Тихи и красивы лица женщин, похороненных в общей могиле в Либерии (снимок Кэролайн Коул). Жертвы гражданской войны, которая идет в Либерии с 1980-х годов, присыпаны светлой землей и уже спокойны. Всего их — 250 тысяч. Двенадцатилетний Али, герой серии фотографий Юрия Козырева, потерял родителей, брата и всех близких. Ему повезло: ракетный выстрел не уничтожил его. Но тело обезображено. У мальчика нет сил, чтобы плакать. В багдадской больнице за ним присматривает дальняя родственница, тоже чудом уцелевшая. Повстанцы из лаосского городка Хмон умоляют о помощи журналистскую группу. Во время Вьетнамской войны, конфликтов в Камбодже и Лаосе они поддерживали США, несмотря на возмущение земляков и семей. После окончания войны американские силы забыли про бунтарей. Их соседи ушли подальше из проклятого места, а повстанцы находятся под прицелом у местных властей (фотографии Филипа Бленкинсопа). Когда люди остаются в живых — умирают лошади (Якоб Карлсен).

В мире, судя по всему, мало хорошего. Если нет бомбежек, и даже теракты почти не тревожат, то бушуют стихии, являются болезни, просыпаются тайные страсти. Землетрясение в иранском городе Баме длилось двадцать секунд и унесло 40 тысяч жизней. Стены домов оказались слишком хлипкими: люди умирали во сне, целыми семьями. На снимке Атты Кенаре отец несет на плечах мертвых сыновей. Фотограф не осмелился снять лицо человека, который ищет место для детской могилы. 20-летняя американка Памела три года сражалась с лейкемией. Весь день ее окружали близкие люди, но ночью девушка оставалась одна на один с болью. Три года за Памелой следила фотокамера. Лейкемия неизлечима, подтверждают фотографии, сделанные Тилли Тоул. Труппа любительского театра пьет чай. Актеры о чем-то неслышно разговаривают, кушают печенье и не реагируют на камеру. У них болезнь Дауна (Сергей Максимишин).

Цикл ирландца Спамуса Мерфи посвящен одиннадцатилетнему перуанцу Незарету Кастилло, проповеднику и целителю. Мальчик в костюме не по размеру и длинном галстуке стоит на сцене и что-то говорит в микрофон. Тысячные толпы ровесников и взрослых поч-

тительно склоняют головы. Незарет внушает им веру, дает силы. Перед каждой проповедью отец идет с мальчиком в пустыню, поднимает его на руки и просит у неба поддержки и энергии. После «сеанса» они садятся в новый японский автомобиль, купленный на гонорары Незарета, и едут домой. И эта история по-своему драматична.

Для «кразрядки» — фетишисты, живущие в однотипных американских домах, пловчихи, синхронно нырнувшие под воду, двойной портрет Буша и Блэра. Австралийских балерин больше волнует будущее выступление, чем далекие взрывы. Самые одаренные и успешные смогут попасть в австралийскую балетную компанию, так что концерт вдвойне ответственен (Тим Клэйтон). Близнецы Кэйли и Майли Симмермон, запечатленные Мэри-Эллен Марк, родились с разницей в две минуты. Они приехали в штат Огайо на ежегодный фестиваль близнецов, чтобы в буквальном смысле себя показать и на других посмотреть. Братья и сестры, которых даже родная мать отличает по характерным родинкам, участвуют в фестивалях, парадах и праздничных шоу. Ежегодный наплыв американских близнецов Огайо переживает с 1976 года. Через год они снова соберутся. Есть в мире что-то стабильное.

В конце 2004 года фотографии уже начали готовить серии для нового конкурса. Вряд ли **World Press Photo-2005** будет по сути отличаться от прошедшей выставки. Но нарастает темп, цвета становятся резче. Счастье почти граничит с безумием, а тревога — это уже обыденность.

